

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2020-0903-0009

МЕСТО И РОЛЬ ПАРАДИГМ МЯГКОЙ СИЛЫ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2020

Касумова Айтекин Эльхан, диссертант кафедры международных отношений

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З. Халилова, 23, e-mail: aytakin102bm@gmail.com)

Абстракт. Конец холодной войны, разрушение берлинской стены, начало процесса глобализации проложили путь к новой парадигме мирового развития. Почти все, что относилось к эпохе холодной войны, способы и методы использования ее методов, утратили свое значение и устарели. Восстановленная международная система внесла свои собственные правила и методы взаимоотношений: процесс глобализации, который усилил взаимосвязи и взаимозависимость во всем мире. В процессе глобализации происходят значительные изменения в концепции политики и управления. В целом на глобальные отношения, помимо национальных государств, также стали влиять негосударственные субъекты. Межгосударственные отношения стремительно перешли с уровня национального государства на международный уровень. Общественность стала одним из наиболее важных элементов политических действий на новой международной арене. Здесь возникла необходимость убеждать общественность, предоставлять реальную и точную информацию. Воля, возникшая в контексте внешней политики, перестала быть только волей представителей государства и стала отражать волю представителей самых разных политических и культурных сфер. Процесс глобализации усилил взаимозависимость на международной арене, особенно в экономических и политических вопросах. В результате быстрого развития коммуникаций и роста числа неправительственных организаций, границы между внутренней и внешней политикой стали стираться. Ускоренное развитие социальных технологий в процессе глобализации также оказало глубокое влияние на дипломатию, развивая новые аспекты парадигмы. Дипломатические отношения «от государства к государству» во время холодной войны, вместе с изменением парадигмы, стали формой общения «от общества к обществу». В современной международной системе многие участники, такие как СМИ, общественность, неправительственные организации, международные организации стали оказывать прямое влияние на политические процессы.

Ключевые слова: глобализация, публичная дипломатия, мягкая сила, военная сила, внешняя политика.

PLACE AND ROLE OF THE SOFT FORCE PARADIGM AND PUBLIC DIPLOMACY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

© 2020

Kasumova Aitekin Elkhana, Candidate of international relations

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, e-mail: aytakin102bm@gmail.com)

Abstract. The end of the Cold War, the destruction of the Berlin Wall, the beginning of the globalization process paved the way for a new paradigm of world development. Almost everything related to the Cold War era, the ways and methods of using its methods have lost their significance and are outdated. The restored international system has introduced its own rules and methods of relationships: a process of globalization that has strengthened interconnectedness and interdependence throughout the world. In the process of globalization, significant changes are taking place in the concept of politics and management. In general, non-state actors also began to influence global relations, in addition to nation states. Interstate relations rapidly moved from the level of the national state to the international level. The public has become one of the most important elements of political action in the new international arena. Here the need arose to convince the public, to provide real and accurate information. The will that arose in the context of foreign policy ceased to be only the will of representatives of the state and began to reflect the will of representatives of various political and cultural spheres. The process of globalization has strengthened interdependence in the international arena, especially in economic and political issues. As a result of the rapid development of communications and an increase in the number of non-governmental organizations, the boundaries between domestic and foreign policy began to blur. The accelerated development of social technologies in the process of globalization has also had a profound impact on diplomacy, developing new aspects of the paradigm. Diplomatic relations “from state to state” during the Cold War, along with a paradigm shift, became a form of communication “from society to society.” In the modern international system, many participants, such as the media, the public, non-governmental organizations, international organizations, have begun to exert a direct influence on political processes.

Keywords: globalization, public diplomacy, soft power, military force, foreign policy.

Введение. Существуют разные измерения глобализации. В то время как военное измерение создает сети солидарности, такие как сила или угрозы силы, социальное измерение относится к распространению социального общения, культур, идей и образов. В политическом смысле глобализация проявляется в распространении правовых норм, усилиях по демократизации, росте числа международных организаций и расширении влияния неправительственных организаций.

Многие значимые границы, даже физические, которые существовали во время холодной войны между внутренней и внешней политикой, в процессе глобализации разрушились, а внутриполитическое развитие также в значительной степени стало частью внешней политики. Точно так же на формирование внешней политики стало оказывать непосредственное влияние внутренняя политика [6, с.78].

Значительные изменения произошли в новом международном порядке и в области дипломатии. Новая международная система сегодня носит многополярный ха-

рактер. Все это повышает значимость идеализма, культурных связей, дипломатии и взаимодействия, за счет уменьшения влияния военных, жестких и реалистичных подходов в отношениях между странами. Все эти процессы оправдывают использование общественных, глобальных и политических тылов (мягких сил) при реализации внешней политики государств и стран.

Потенциал для действий и реализации в международной системе и способность влиять на поведение других объясняется фактом «силы». Однако понятие жесткой силы периода холодной войны в новой международной системе уступило место «мягкой силе». Страны уже оказывают влияние на другие страны своим потенциалом мягкой силы (наукой, искусством, культурой, спортом, образованием и т.д.), становясь привлекательной для них страной и в процессе принятия своей политики в отношении других стран. Основой этого процесса является общение, взаимное согласие и сотрудничество.

Поскольку в международных отношениях нет четких правовых норм и нет центрального правительства,

которое бы их поддержало, каждое государство всегда ищет возможность укрепления своей безопасности и силы, чтобы продолжать свое существование и участвовать в глобальной системе международных отношений. Выдвигаются разные взгляды на превращение потенциальных элементов власти в власть и потенциал одержимости власти. По словам Дж. Ная, власть подобна прогнозу погоды: есть концепция, о которой все говорят, но мало кто понимает логику действия [1, с.36]. Г. Моргентау охарактеризовал силу как средство общения и достижения цели в международной политике, в то время как Холст указал на процесс использования способности и возможности страны влиять на поведение и изменение направления интересов другой стороны посредством вознаграждения, наказания, убеждения и принуждения.

Современное состояние подходов в использовании различных сил в политических процессах. Учитывая изменения в международной системе, которые происходят с течением времени и характеристики, которые она при этом имеет, распространение международных организаций, развитие глобальных средств массовой информации и растущее влияние неправительственных субъектов подняли дискуссию о соотношении в политике «жесткой силы», «мягкой силы» и «умной силы». Кроме того, структура концепции власти стала более сложной, то есть соотношение между этими тремя концепциями власти может демонстрировать трансформацию и изменение между существующими субъектами и происходящими событиями. Мягкая сила, которая может быть достигнута страной, характеризует результаты ее внешней политики, ее ценности, ее уровень процветания и ее возможности, причем она основана на сотрудничестве, а не на насилии, поскольку жесткая сила включает военное вмешательство и давление.

Концепция «умной силы» - это понятие «Умная, более безопасная Америка», разработанное комиссией «Умная власть», созданной в 2006 году Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies), ведущим аналитическим центром в США. Данное понятие представляет собой новую концепцию, которая ставит военную мощь США на задний план и включает использование как мягкой, так и жесткой силы. Наряду с жесткой и мягкой силой, здесь также важен баланс национальной силы, которой владеет страна. Лидеры этой страны должны определить цели, которые они ставят для благополучия своих граждан, с точки зрения элементов национальной силы и предпринять реальные, сознательные шаги. Мы можем разделить национальную силу, которая считается единицей измерения при определении целей, на элементы фиксированной и переменной силы. История, культура, география и природные ресурсы классифицируются как элементы постоянной силы, а моральная мотивация, экономика и технологии – как элементы изменения силы. Удаление элементов силы, которые необходимо использовать для определенной воли, из потенциала и превращение их в силу, как инструмент политики, так же важно, как и наличие элементов силы. По этой причине также важна способность политической воли превратить инициативу и намерение использовать потенциальную силу в возможность.

В то время, как во время холодной войны мы сталкивались с военной мощью и возможностями в качестве ключевых факторов, определяющих силу, в современный информационный век эта деятельность проявляется как способность руководить, убеждать и вести переговоры с общественностью. Названная Джозефом Наем в 1990 году «мягкой силой», с ростом влияния международных организаций и средств массовой информации многополярная структура глобальной системы привела к появлению асимметричных методов ведения войны и упадку значимости классических армий, уменьшив их важность.

«Если я могу заставить другую сторону делать то,

что я хочу, то мне не нужно заставлять вас делать то, что вы хотите», - подчеркивал Дж. Най, предложив сотрудничество вместо принуждения. Есть много элементов в использовании мягкой силы. К ним относятся культура страны, искусство, кино, архитектура, музыка, система образования, конкурентная среда, свободы, демократия, творческое мышление, человеческие качества и государственные инвестиции, исторический опыт, культурное богатство, научно-техническая инфраструктура, в противовес количеству войск или экономическим санкциям. Это сочетание инновационного потенциала, дипломатических навыков и самопрезентации.

Страна, которая объединяет эти элементы, становится центром притяжения всех сторон международной политической системы, страной, которую изучают, о которой говорят и к которой прислушиваются. Вместо того, чтобы манипулировать мотивами других людей для достижения желаемых результатов, можно напрямую влиять на общественность страны с помощью информации и культуры, которыми вы обладаете, а также через международные организации, институты и структуры. Поскольку Дж. Най подчеркнул важность управления информацией и перехода власти от капитала к информации, то, если в прошлом государство могло управлять общественностью через средства массовой информации, но теперь сама общественность может влиять на государство через средства массовой информации.

Ибрагим Калын определил возможности публичной дипломатии, используемой государствами для воздействия на общественность, посредством использования мягкой силы в двух основных сферах: общение «государство-народ» и «общение между людьми». По словам Калына, деятельность в рамках государственно-народных отношений – это представление политики, проводимой государством, обществу официальными средствами и каналами. Использование неправительственных гражданских средств, таких как неправительственные организации, исследовательские центры, общественные исследовательские компании, пресса, университеты, программы обмена, ассоциации и фонды, является основой для непосредственной коммуникации между людьми. В этом смысле публичная дипломатия выходит за рамки дипломатического общения между дипломатами и иностранными общинами, в первоначальном смысле этого слова. Это совершенно нормально для определения и элементов силы, особенно в условиях, когда с каждым днем глобализация и информационные технологии все больше проникают в жизнь людей [3, с.98].

Эпоха, «плавающая» в информации, требует завоевания сердец и умов, отражения информации и современных технологий в соответствии с текущими ценностями и будущими тенденциями, создания информационных взаимодействий и позитивного имиджа, а также выстраивания долгосрочных отношений между государствами и обществами для адаптации к государственной политике. Эти изменения в природе силы привели к новым представлениям о самой силе, ее источниках и использовании. По словам Ная, информационная революция и глобализация экономики привели к появлению виртуальных обществ и сетей, которые выходят за пределы национальных границ, и международные организации и гражданские субъекты (включая террористов) начали играть более активную роль [6].

Поскольку они вовлекают людей в коалиции, которые не признают национальных границ, многие из этих организаций также обладают мягкими полномочиями. Таким образом, политика стала важным источником привлекательности и силы, отчасти как гонка за привлекательность, легитимность и авторитет. Обладая культурой различных каналов общения и общей привлекательностью, а также способностью выражать свои взгляды на эти нормы, публичная дипломатия стала основным средством мягкой силы для выполнения действий, близких к международно признанным ценностям (либера-

лизм, плюрализм, демократия, свобода, автономия и либеральная экономика), предпринимая конкретные шаги в своей деятельности.

Государства используют свою военную мощь для противодействия угрозам, исходя из своих навыков и шансов для достижения желаемых результатов, причем в нужное время. Использование экономической мощи часто достаточно просто. Государства имеют возможность замораживать счета в иностранных банках в одночасье и очень быстро распределять взятки или помощь (но экономические санкции могут потребовать много времени для достижения желаемых результатов). Использование мягкой силы затруднено, так как многие значительные источники мягкой силы находятся вне контроля, и их эффекты в значительной степени зависят от восприятия принимающей аудитории. Кроме того, источники мягкой силы часто воздействуют косвенно, подготавливая среду для политики, и иногда для достижения желаемых результатов могут потребоваться годы.

Поведение, применяемое к этим формам силы, и источники этого поведения также показывают разницу между жесткой и мягкой силой. По словам Найа, в поведенческом спектре существует ряд точек перехода слева направо между более жесткими и мягкими формами силы. В то время, как жесткая сила состоит из командных пунктов принуждения и убеждения, мягкая сила обладает свойствами создания повестки дня, привлечения и вовлечения. Для того чтобы сильное поведение имело место, используются давление, санкции, взятки и платежи, в то время как для организации мягкой силы используются ценности, культура и политика [4]. Страна, испытывающая экономическую и военную отсталость, может потерять не только свою жесткую мощь, но и способность и привлекательность для участия в международной повестке дня.

Эти изменения в концепции силы оказали глубокое влияние на методы внутренней и внешней политики правительств, а также на появление международных организаций и неправительственных организаций в качестве участников глобальной системы. Многоакторная структура международной системы, в дополнение к традиционному методу дипломатии, требует от государств осуществлять деятельность, направленную на негосударственных субъектов и граждан других стран, и во взаимодействии с ними осуществлять централизованную дипломатию [5, с.85].

Угроза и сила, используемые для достижения успеха и цели жесткой силы, развитие средств массовой информации и меняющаяся роль масс в процессе принятия решений, поскольку правительства становятся единственным центром власти и борьбы, являются частью государственной дипломатии во внутренней или внешней политике, считались условием для определения стиля, надежности, ценностных ориентаций и легитимности языка общения, проявляющих себя в политических процессах. Перенос жесткой, экономической и мягкой силы во внешнюю политику активным, но сбалансированным и взаимоподдерживающим образом, подчеркивает важность концепций «умной силы» и «публичной дипломатии».

Джозеф Най и Дэвид А. Уэлч разделили мировую политику на традиционную и нетрадиционную сферы. В традиционной политике отношения между правительством и обществом, а также между правительством и другим правительством могут существовать только между обществами этих двух стран, и давление, которое одно общество стремится установить в отношении другого общества или правительства, может быть реализовано только посредством давления на свое собственное правительство [5].

В нетрадиционной политике (публичной дипломатии) люди в обществе могут оказывать прямое давление на другое правительство или общество этого правительства. Состояние традиционной политики определяет-

ся в форме единой структуры, принимающей субъекта международных отношений, отдельных лиц, НПО; эта политика стала многомерной с установлением все более прямых и важных связей между правительственными подразделениями. Сложная структура международной политики выдвинула на передний план концепцию многоплановой дипломатии, чтобы охватить всех участников и проникнуть в нее, и успешное установление этих отношений значительно изменило источники, аспекты и методы дипломатии.

Мягкая сила – это не просто временный ход; скорее речь идет о том, чтобы убедить и привлечь других людей поделиться своими целями и ценностями для достижения желаемых результатов. Таким образом, вы можете получить поддержку и друзей, которые разделяют с вами общие ценности в ваших долгосрочных планах по достижению целей. Кратковременность краткосрочных коалиций увеличивает важность долгосрочных союзников и международных организаций. Эта важность показывает, что мы находимся в процессе перехода от времени, когда коалиции определенных стран определяли ход событий, ко времени, когда события формируют коалиции, и односторонняя политика этих стран не так прагматична, как раньше.

Публичная дипломатия включает в себя роль средств массовой информации в международных отношениях, саморазвитие правительств на основе обращения в общественности, взаимодействие спецслужб одной страны с институтами других стран, а также на основе определения основных направлений международных процессов, политики и внешней политики в целом. В качестве стратегического средства коммуникации публичная дипломатия определяется как сумма «понимания, информирования и воздействия на общественность».

Технологические достижения в области коммуникаций, а также представления о времени и пространстве в нашем глобализованном и регионализированном мире заставляют международную систему, основанную на одномерном климате холодной войны, все чаще сталкиваться с требованиями демократии, этнической принадлежности, религии и прав человека. Понятие публичной дипломатии предполагает, что не только государства, но и общественность могут стать важными действующими лицами на международной арене, что традиционной дипломатии уже недостаточно, и что в политических процессах помимо бюрократии, участвуют неправительственные организации и массы.

Распространение культуры и истории, информации и коммуникации по всему миру привело к тому, что государства начали активную публичную дипломатию, чтобы узаконить свою деятельность во внутренней и внешней политике, а также позаботиться о своем имидже в местном и иностранном сообществе. Дж. Най считает, что публичная дипломатия является областью и политикой использования мягкой силы, и что целевая дипломатия в общинах может иметь большее значение с точки зрения результатов, чем традиционное небольшое дипломатическое общение между лидерами [1].

Анна Тидеман подчеркивает, что публичная дипломатия, определяемая правительством как процесс коммуникации, делает так, чтобы идеалы, идеи, культура, а также национальные цели и текущая политика его народа представлялись международной общественности на высоком уровне [3]. Эван Поттер описывает роль правительства как попытку влиять на другие народы и интеллектуалы, чтобы превратить это в преимущество для своей национальной политики [5]. Ханс Тух описал его как коммуникационный процесс, посредством которого правительства стремятся объяснить политику, мысли, идеалы и культуры своих народов. В качестве стратегического средства коммуникации публичная дипломатия определяется как сумма «понимания, информирования и воздействия на общественность» [2].

Политическая коммуникация, которая является важ-

ной частью этого процесса, описывается как «производство, распространение, управление и использование информации государствами и организациями, или отдельными лицами в качестве политической возможности и источника» [7]. Различные определения публичной дипломатии также связаны с тем фактом, что эта концепция позволяет государству продолжать существовать и осуществлять этот процесс настолько выгодно, насколько это возможно. Тот факт, что информация может легко достичь всего мира благодаря революции в области телекоммуникаций, делает тех, кто обладает информацией, и эту сеть обращения, еще сильнее.

Кристофер Росс считает, что дни, когда американские иностранные военнослужащие ездили на джипах во внутренние районы Латинской Америки и другие отдаленные уголки мира, чтобы показывать фильмы изолированной аудитории, давно прошли, и теперь поток информации стал проще [3]. По словам Герберта Саймона, технологические достижения значительно сократили стоимость обработки и доставки информации, что привело к информационному взрыву, в результате которого возник «парадокс изобилия» [2]. Най утверждает, что обилие информации ведет к снижению интереса, и люди перегружены количеством информации, с которой они сталкиваются, потому трудно понять, на чем сосредоточиться [4, с.26].

Най подчеркивает, что доверие всегда было важно в мировой политике, но роль доверия стала более важным источником силы из-за «парадокса изобилия» [4]. Нынешняя ситуация, которая обеспечивает обширный источник информации в век информации, также является важным моментом того, что публичная дипломатия, которая является средством мягкой силы, может иметь долгосрочные последствия в отношении субъектов при проведении краткосрочных расчетов.

Концепция публичной дипломатии была впервые введена в 1965 году Эдмундом Гуллионом, руководителем Центра Эдварда Мерроу в Университете Тафта. По мнению Гуллиона, публичная дипломатия – это влияние общественного поведения на формирование и реализацию внешней политики, и оно выходит за рамки традиционной дипломатии и охватывает различные аспекты международных отношений (общественное влияние в других странах, поток информации и т.д.) [6].

Хотя концепция публичной дипломатии была сформирована в недавнее время, следы публичной дипломатии можно найти еще в XIX веке. Джозеф Най отмечает, что после поражения Франции в 1883 году Полем Камбоном, который был потрясен битвой, был основан Альянс Франсез для выправления имиджа страны, и через эту организацию он стремился экспортировать язык, литературу и культуру своей страны за границу и тем самым способствовал формированию французской дипломатии [5]. Тидман же, воспользовавшись тем, что президент Вудро Вильсон основал в 1917 году Комитет по общественной информации, который впоследствии будет называться Комитетом CREEL, и пригласил журналиста Джорджа Крили, для продвижения военных целей Америки в мире. Во время Первой мировой войны многие государства пытались общаться с местным населением через офисы в разных странах, а после войны, в 1920 году, с открытием радио в публикациях на иностранных языках, пользовались различными способами донесения сути различных идеологий до общественности, особенно таких, как коммунизм и фашизм [7].

Закключение. На сегодняшний день источником силы могут стать те, кто может различить ценную информацию и сказать нам, на чем следует сосредоточить свое внимание. В наши дни, когда люди более осторожны и чувствительны к пропаганде, авторитет является серьезным и важным источником мягкой силы между проводниками и лидерами идей. Это потому, что доверие становится более важным, чем в прошлом, и существует политическая борьба за установление или уничтожение

доверия. Государства конкурируют за доверие не только с другими государствами, но и в таких сферах, как новостные сети, анонимные компании, неправительственные организации, международные организации и сеть научных ассоциаций. Тот факт, что политика превратилась в соревновательный конкурс доверия, также показывает, что традиционная политика силы в современном мире изменилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Joseph S. Nye. *Yumuşak Güç*, Elips Kitap, 2005
2. Evan Potter. *Canada and the New Public Diplomacy*, Discussion Papers in Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations, 2002.
3. Peter Krause, Staphen Van Evera. *Public Diplomacy: Ideas for the War of Ideas*. // Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2009.
4. Joseph Nye. *Public Diplomacy and Soft Power*. // *The Annals of American Academy of Political and Social Science*, Vol. 616, No. 94, 2008.
5. Prof. Dr. Beril Dedeoğlu. *Uluslararası Güvenlik ve Strateji*. YeniYüzyıl Yayınları, İstanbul, 2008.
6. Gökhan KÖMÜR. *Yumuşak Güç Unsuru Olarak Kamu Diplomasisi* // *International Journal of Politics and Security*, 2020, Volume 2, Issue 3, Pages 89-115
7. Bekir Aydoğan. *Rapor: güç kavramı ve kamu diplomasisi* // <http://www.politikadergisi.com/>

Статья поступила в редакцию 04.06.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020